

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.28

А.Н. ЧИКИШЕВА

УДК 93(57)

ББК 63.3(2)6-2

**ЛЕСОСПЛАВ НА ОЗЕРЕ БАЙКАЛ И РЕКАХ
БАЙКАЛЬСКОГО БАСЕЙНА В 1920–1980-Е ГОДЫ
КАК ОДНО ИЗ ВЕДУЩИХ НАПРАВЛЕНИЙ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНЕ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В статье рассматриваются некоторые проблемы проведения лесосплавных работ на озере Байкал и реках Байкальского бассейна в конце 1920-х-1980-е гг. Последовательно рассматриваются важные этапы развития лесосплава как одного из главных направлений промышленного освоения природных байкальских территорий.

Ключевые слова: лесосплав, лесозаготовка, оз. Байкал.

A.N. CHIKISHEVA

**TIMBER FLOATING ON LAKE BAIKAL AND RIVERS OF
THE BAIKAL BASIN IN THE 1920S-1980S AS ONE OF THE
LEADING DIRECTIONS
OF ECONOMIC ACTIVITY IN THE REGION:
TO STATEMENT OF THE PROBLEM**

The article discusses some problem of timber floating on Lake Baikal and rivers of the Baikal basin in the 1920s-1980s. Important stages in the development of timber floating as one of the main directions of industrial development of natural Baikal territories are consencutively considered. Illustrations are attached.

Keywords: logging, timber harvesting, Lake Baikal.

Хозяйственная деятельность человека на берегах озера Байкал традиционно велась на протяжении десятков тысяч лет. С развитием производительных сил антропогенное влияние на природу только увеличивалось. Развивались первые поселения, росли поселки и города, встраивая возрастающие человеческие потребности в хрупкую экосистему.

Одним из важнейших исторических этапов в истории России, когда наиболее активно проявлялось участие человека в освоении природных богатств Байкальского региона, был, безусловно, советский период. Ак-

тивно эксплуатировалась железная дорога, строились ГЭС, развивался судоходный транспорт, велась добыча природных ископаемых, организовывались рыбзаводы, леспромхозы, с амбициозными планами возводился Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат и т.д.

В противовес растущей урбанизации, активному промышленному освоению возникали и развивались стремления прекратить, остановить это движение. Государство искало баланс между очевидными экономическими выгодами от освоения природных богатств и сохранением уникальной байкальской территории.

В связи с этим одной из задач данного небольшого исследования стало рассмотрение некоторых аспектов истории проведения лесосплавных работ на Байкале в период их наибольшей активности в 1920–1980-е гг.

Тема лесосплава слабо освещена в исторических исследованиях, сведения крайне скудны и в известных описаниях мемуарного характера. Интересная информация о лесосплаве представлена в газетных публикациях советского периода, отражающих видение современниками сложностей и достижений текущих исторических событий. Документы Государственного архива Иркутской области (ГАИО) позволили определить проблематику, раскрыли любопытные фактические данные о проведении лесосплавных работ в регионе.

Одним из наиболее ранних источников выявленных на данный момент в фондах ГАИО о проведении лесосплава в рассматриваемый период являются «Правила сплава древесины по озеру Байкал и рекам Ангара, Иркут, и Ока от устья до Шаманских порогов», находящиеся в материалах к протоколам заседаний Горсовета за февраль-октябрь 1927 г. Здесь отмечается, что «сплав древесины разрешается только в однорядных плотках следующих размеров: по р. Ангаре не более 50 метров длины и 10 метров ширины..., озеру Байкал не более 120 метров длины и 20 метров ширины и исключительно на буксире за пароходом» [1, л. 109об].

В 1930-е гг. процесс лесозаготовки активизировался. Всплеск лесозаготовительных работ был связан с огромным ростом «потребности в лесоматериалах в связи с бурными темпами развития социалистической промышленности, совхозного и колхозного строительства, всемерного увеличения форсирования лесозэкспорта» [2, л. 4].

Необходимость высоких темпов развития экономики Советского государства в предвоенный период была сопряжена со множеством трудностей. В протоколах заседаний президиума Восточно-Сибирского краевого исполкома (Крайисполкома) мы нередко находим информацию о проблемах лесосплава за данный период в регионе: «... установленные Партией и Правительством сроки сплава древесины лесосплавляющи-

ми организациями не выдержаны, месячник по сплаву положительного результата не дал, решительного перелома в сплаве и выкатке до сих пор не последовало...; организация труда поставлена слабо, бригадный метод работ не развернут, соцсоревнование и ударничество развернуто недостаточно...; механизация сплава и выкатки полностью не осуществлены...; минимальная потребность в рабгужсиле фактически не обеспечена...» [3, л. 125].

В докладе о лесозаготовках и сплаве на пленуме Крайисполкома подчеркивалось, что от лесной промышленности края требуется безусловно полное выполнение плана лесозаготовок и лесосплава в 1931 г. В документе отмечено, что «лесосплав в крае протекает... преступно медленно. ... Такое положение с лесозаготовками и сплавом, особенно по сплотке и приему и выкатке леса, ставит под угрозу выполнение программы и угрожает недогрузкой сырьем лесозаводов, что может привести к невыполнению плана лесозэкспорта и к срыву обеспечения лесом внутрипромышленных нужд и строительства Союза» [2, л. 4].

Вопросы заготовки леса и лесосплав рассматривались весьма серьезно. Это была одна «из основных хозяйственно-политических кампаний в крае», успешное проведение которой являлось «ударной задачей, как хозяйственных, так и советских и общественных организаций края» [там же, л. 4 об].

Следует отметить, что иркутский лесозаготовительный район состоял из четырех главных участков по лесосплаву – Байкальского, Иркутского, Ангарского и Усольского. Здесь было сосредоточено «основное количество леса, подлежащее к сплаву» [4].

Проведение успешного лесосплава было связано с решением множества задач. Газета «Восточно-Сибирский комсомолец» за 1931 г. писала, что «основными вопросами подготовки [лесосплава – А.Н.] является вербовка рабочей и тягловой силы, обеспечение продуктами, заготовка необходимого инструмента...» [там же]. В протоколах краевого исполкома за 1931 г. мы также находим информацию о необходимости обязать все государственные и корпоративные учреждения и предприятия и их филиалы на местах передать сведения «о находящемся у них на складах новом и подержанном (пригодном для лесосплава) такелажном имуществе... Учетное такелажное имущество полностью или частично должно быть передано для использования в лесосплав 1931 г.», а также ввести платную трудовоповинность для лесозаготовок и спасения аварийного леса [5, л. 21-21об., 30].

Выявленная информация о лесосплаве за 1940-е годы отрывочна и скудна. В газете Иркутского райкома ВКП(б) и Районного Совета депутатов трудящихся «Сталинский путь» за апрель 1941 г. в статье секретаря РК ВКП(б) Б. Гимова «По-боевому провести лесосплав» подчеркивает-

ся, что нужно «провести сплав организованно, высококачественно, используя полноводие сибирских рек для максимальной переброски водой из пунктов заготовок к лесозаводам и другим промышленным точкам, как наиболее дешевый, экономный и удобный способ транспортировки древесины» [6, с. 1]. В «Восточно-Сибирской правде» за 1949 г. вновь обсуждается тема недостатка рабочей силы на многих лесосплавных участках [7, с. 2].

Необходимо отметить, что разработка механизмов и приемов сплава леса проводилась Центральным научно-исследовательским институтом лесосплава в г. Ленинграде (ЦНИИ Лесосплава). «В лесосплавные конторы Иркутской области, как и в другие места страны, институтом высылаются новые чертежи и методические разработки, – отмечал корреспондент «Восточно-Сибирской правды», – ... Институтом разработаны проекты универсальных машин, позволяющих механизировать работы при устройстве различных лесосплавных сооружений, вплоть до расчистки порогов, расширения и углубления русел рек, выпрямления их в извилистых местах... Его научные работники стремятся к расширению творческих связей с практиками сплава, чтобы путем обмена опытом, внедрения ценных предложений в производство, организации деловой переписки, выездов на места ускорить выполнение большой важности задач» [8, с. 4].

В Государственном архиве Иркутской области выявлены чертежи, выполненные КБ при ЦНИИ Лесосплава – это два варианта 3-х понтонного плашкоута для транспортировки топляка [9, л. 219-220].

Подведение некоторых итогов лесосплава за период активного его внедрения в советскую экономику мы встречаем в публикациях конца 1950-х гг. Начальник лесотранспортного отдела Управления лесной промышленности Иркутского совнархоза Г. Колесов отмечает экономически оправданную необходимость направлять спиленный лес способом сплава: «выгодное географическое расположение водных систем, прорезающих лесные массивы Иркутской области, позволило в короткий срок, с небольшими капиталовложениями ввести в эксплуатацию крупные лесопромышленные районы». За прошедшее десятилетие объемы сплава древесины увеличились в четыре раза, 56 % древесины от общего объема всего заготовленного леса доставлялись по воде. Из сообщения Г. Колесова также становится понятно, что одна из основных проблем лесосплава – недостаток рабочих рук, была решена. С 1957 г. лесосплавные предприятия отказались от найма сезонных рабочих и весь цикл работ стали производить «за счет постоянных кадров». Увеличилась механизация на молевом сплаве, где наряду с другими механизмами успешно применялись бульдозеры. Для снижения трудозатрат и ускорения процесса лесосплава заготовленная древесина укладывалась на

лед. В 1958 г. объем подготовленного таким способом леса достиг 30 % [10, с. 114-115].

Эти интересные для истории развития лесосплава факты подтверждают и архивные источники. Так, в выявленном в фондах ГАИО Альбоме производственной деятельности Ангарской сплавной конторы треста «Ангарлесосплав» за [1958 г.] имеются уникальные фотографии, рассказывающие о процессе лесосплава и достижениях лесосплавщиков [11, л. 1; 6 об., 7, с. 24].

Наряду с транслированием экономических преимуществ транспортировки подготовленного леса по воде мы видим и обратное движение, противодействие этому процессу [12, с. 27-28]. Поэтапно лесосплавные организации вынужденно вводят ограничения. Постепенно происходит отказ от молевого сплава древесины, когда срубленный лес направлялся свободно по рекам без скрепления, сплотки, активно чистят русла рек и берега от затонувших бревен.

В интервью газете «Ангарские огни» директор Ангарской сплавной конторы Л.З. Слепчин говорит, что предстоящая навигация 1975 г. будет сложной, т.к. «предстоит сплавить 0,5 миллиона кубометров древесины. Из них 400 тысяч – по Байкалу. ... В соответствии с приказом в этом году сплав будет осуществляться исключительно хлыстами, увязанными в специальные стеры. Хлыстовой плот более волноустойчив, меньше подвергается разному. Все это позволит значительно сократить потери леса, увеличить выход деловой древесины» [13, с. 2].

Сторонники введения ограничений на сплав леса по воде отмечали, что по данным на 1965 г. объем лесосплава в Иркутской области составил 10 178,1 тыс. м³, при этом подо льдом осталось 337 тыс. м³ леса. Кроме того подчеркивалось, что лесосплав наносит большой вред рекам Иркутской области – из древесины вымываются органические вещества, в том числе вредные дубильные вещества и смолы, для окисления которых требуется большое количество кислорода, а это может привести к заморным явлениям» особенно в зимний подледный период [14, с. 11].

Постепенно из лесосплава исключаются реки Байкальского бассейна. Прежде всего, это было связано с их рыбохозяйственным значением. Так, Решением исполнительного комитета Иркутского областного Совета депутатов трудящихся № 377 от 15 июля 1969 г. в Иркутской области выделяются реки и водоемы, являющиеся местом нереста лососевых и осетровых рыб. Рубка по берегам рек запрещается, т.к. производя сплошные вырубki, устанавливая дамбы, запаны, преграждающие заходы рыбы вверх по рекам на нерест, а также складирова древесину на льду рыбохозяйственных рек, леспромхозы негативно влияют на экосистему [15, л. 26-34].

Сохраняя доступными водные пути, сплавщиков вынуждают сокра-

щать транспортировку леса по открытой воде: «по постановлению Коллегии министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР в мае 1980 года с учетом выполнения требований водного законодательства лесосплавающими организациями совместно с Министерством речного флота ставится вопрос по замене и резкому сокращению сплава древесины по озеру Байкал в сигарах и плотках на иной вид – транспортировку в судах» [16, с. 3].

Запрет молевого сплава в стране вводился постепенно. В решении иркутского исполкома 1987 г. отмечается, что «большое количество леса остается в зиму на рейдах приплава, в запанях, что отрицательно влияет на состояние водоемов и приводит к значительным потерям древесины... Под влиянием плывущего россыпью леса разрушаются естественные берега, разрушаются и засоряются нерестилища, зимовальные и отстойные ямы, уничтожается икра, разбиваются и травмируются косяки рыб, гибнет молодежь» [17, л. 118].

В 1995 г. был принят Водный кодекс РФ, в ст. 142 которого установлен запрет на молевой сплав древесины [18]. В 2020 г. Постановлением Правительства РФ (пп. 18г, 19) сплав леса по оз. Байкал и рекам Байкальского бассейна запрещен полностью [19]. Однако, ставшие историей грандиозные свершения и трудовые подвиги лесосплавщиков, обеспечивавших нужды предприятий и простого населения в древесине, сегодня ждут своего исследователя.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). – Р-504. – Оп. 5. – Д. 139.
2. ГАИО. – Р-600. – Оп. ОЦ. – Д. 18.
3. ГАИО. – Р-600. – Оп. ОЦ. – Д. 9.
4. Обломовы из Иркутского леспромхоза не готовы к сплаву // Восточно-Сибирский комсомолец. – 1931. – № 87.
5. ГАИО. – Р-600. – Оп. 1. – Д. 266.
6. Гимов Б. По-боевому провести лесосплав / Б. Гимов // Сталинский путь. – 1941. – № 31 (507).
7. Губанов М. Успешно завершить сплав и выгрузку древесины / М. Губанов // Восточно-Сибирская правда. – 1949. – № 132 (8628).
8. Всевожжский К. Ученые – сплавщикам леса / К. Всевожжский // Восточно-Сибирская правда. – 1950. – № 176 (8929).
9. ГАИО. – Р-2845. – Оп. 1. – Д. 358.
10. Колесов Г. Перспективы развития лесосплава в Иркутской области / Г. Колесов // О развитии производительных сил Иркутской области. – Иркутск : Кн. изд-во, 1959. – С. 114-117.
11. ГАИО. – Р-2746. – Оп. 4. – Д. 45. – Л. 7.
12. Аганесов Р. Байкальской тропой / Р. Аганесов. – Москва : Мысль, 1971. – 144 с.

13. Юрьев О. Время сплава приближается / О. Юрьев // Ангарские огни. – 1975. – № 23 (5329).
14. Водные ресурсы Иркутской области, их состояние и пути рационального использования / сост. К. К. Вотинцев, Г. И. Галазий, Я. М. Грушко, А. М. Гуриелидзе, Н. А. Ефимцев, Б. В. Зонов. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 24 с.
15. ГАИО. – Р-1933. – Оп 7 ОЦ. – Д. 1381.
16. Федотова Г. Аварийная древесина у берегов / Г. Федотова // Ленинское знамя. – 1982. – № 97 (5624).
17. ГАИО. – Р-1933. – 7 ОЦ. – Д. 2023.
18. Водный кодекс Российской Федерации от 16.11.1995 г. № 167-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
19. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории : Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2399 // СПС Консультант Плюс.

Информация об авторе

Чикишева Анна Николаевна – кандидат исторических наук, ведущий архивист отдела информации и публикации документов, Государственный архив Иркутской области, 664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, д. 79, e-mail: cik-an@yandex.ru

Author

Anna N. Chikisheva – Candidate of Historical Sciences, Leading Archivist of the Department of Information and Publication of Documents, State Archive of the Irkutsk Region, 664047, Irkutsk, st. Baikalskaya, 79, e-mail: cik-an@yandex.ru